

представить его Вам... <...> Извините, меня, Милостивый Государь, что осмелился беспокоить Вас вызовом моим с представлением ничтожного маранья. Мое дело было и есть удивляться Вашим образцовым произведениям, с которыми ознакомился, проживая в новом свете, и которые обязали меня быть к Вам всегда с полным уважением и преданностью, Милостивый Государь, покорнейшим слугой Января 7 дня 1837 г. Кирилл Хлебников».

Судя по всему, добрым советчиком автору письма был А. Г. Ротчев, поэт и последний управляющий колонией Росс (Форт Росс) в Калифорнии, хорошо знавший А. С. Пушкина и отправившийся в Русскую Америку по совету К. Т. Хлебникова, одного из директоров Российско-Американской компании. Полагают, что А. С. Пушкин успел ознакомиться с письмом К. Т. Хлебникова... (6).

Таким образом, всем ходом исторических событий и своей творческой деятельности А. С. Пушкин подошел к Камчатке и к большой теме об эпопее Русской Америки в полном расцвете своего таланта. Но не сошлось...

1. *Ерохин В. И., Ерохин Ф. В.* Мемориальный континент Русской Америки. М. : Крипто-логос, 2010.
2. *Пушкин А. С.* Полное Собрание Сочинений. В 10 т. Изд. 3-е. М. : Изд-во «Наука», 1962. Т. 7–10.
3. *Файнштейн М. Ш.* Впереди – Новый Свет. История открытия Америки и ее восприятие в России. М. : Изд-во «Индрик», 2005. 176 с.
4. *Карамзин Н. М.* История государства Российского. М. : Книга, 1989. Т. III.
5. *Крашенинников С. П.* Описание Земли Камчатки. М. ; Л. : Изд. Главсевморпути, 1949. 841 с.
6. Русская Америка в «Записках» Кирилла Хлебникова. Ново-Архангельск / сост., предисл., коммент. и указатель С. Г. Федоровой; отв. ред. В. А. Александров. М. : Наука, 1985. 304 с.
7. *Ерохин В. И. А. С. Пушкин на пути к Русской Америке.* М. : Крипто-логос, 2013. 96 с.

М. Я. Жилин КРУГ ЖИЗНИ ТАТЬЯНЫ УСТИНОВОЙ

14 ноября 2013 г. – сто лет со дня рождения первооткрывательницы Долины гейзеров Т. И. Устиновой.

Одержимость в работе и необыкновенная преданность своей профессии геолога – пожалуй, главные черты Татьяны Ивановны. Так случилось, что о подробностях открытия этого уникального уголка земли и жизни первооткрывательницы долгое время было известно очень мало. Промелькнувшая в 1941 г. в самый канун войны заметка в газетах о сенсационной географической находке затерялась в потоках важных событий того времени. Более полутора десятка лет о гейзерах знал лишь узкий круг людей, главным образом ученых. Подобрать же ключи к «воротам» в Долину гейзеров из-за труднодоступности удавалось единицам. Только в 60-х гг. туда был разведан туристский маршрут. Зимой 1964 г., отправляясь на собачьих упряжках в составе небольшой группы в Долину гейзеров, мне удалось найти лишь несколько скудных абзацев об истории открытия гейзеров. Это были свидетельства самой Устиновой в ее научной книге «Камчатские гейзеры», изданной в 1955 г. в Москве Институтом географии (1). Вот что она писала: «Весной 1941 года при обследовании р. Шумной, впадающей в Кроноцкий залив, в удаленной и с моря труднодоступной части этой долины, нами был обнаружен активно действующий горячий источник – гейзер, впоследствии получивший название Первенец, и близ него ранее неизвестный крупный приток Шумной с теплой водой. Летом того же года заповедник организовал специальный выезд для обследования этой теплой речки. Достичь ее удалось со стороны верховий. В результате рекогносцировочного осмотра в долине было обнаружено несколько крупных гейзеров и множество активно пульсирующих горячих источников разной величины, в том числе весьма мощных; река была названа нами Гейзерной» (1, с. 5). Естественно, подробности, любопытные для широкого круга людей, остались за рамками научного труда. О жизни же первооткрывателей ничего не было известно. К тому времени Татьяна Ивановна и ее постоянный спутник в походах камчадал Анисифор Крупенин уже не работали на Камчатке. Куда они уехали, как сложилась их дальнейшая судьба, никто на полуострове не знал. Прошло несколько лет, прежде чем у меня оказался адрес первооткрывательницы. Во время отпуска, находясь на отдыхе в Крыму, я написал письмо Татьяне Ивановне в Кишинев, где она тогда жила. И через несколько дней получил телеграмму: «Приезжайте, ждем. Устинова». Так состоялась моя первая встреча с ней и ее мужем Юрием Викторовичем Авериным, доктором биологических наук. Его книга «Наземные позвоночные Восточной Камчатки» (10) широко известна среди специалистов. В беседе мы неторо-

ливо перебирали подробности их жизни и работы. Родилась Татьяна Ивановна в Крыму, в Алуште, 14 ноября 1913 г. Когда ей исполнилось четыре года, семья переехала в Харьков к родителям отца. Я спросил: почему была выбрана профессия именно геолога? «На выбор профессии повлиял отец, – сказала она. – Он учился в горном институте в Томске. Кстати, преподававший там уже известный геолог В. А. Обручев (впоследствии академик, автор книги «Земля Санникова») обратил внимание на способного студента – моего отца. Но все переменяла революция 1917 г. Отец оставил институт. Он работал потом в статистических учреждениях, но всю жизнь сожалел, что не стал геологом. Мать болела астмой и в 12 лет я осталась без матери. В школе я училась хорошо и после торгово-промышленной школы поступила в созданный в Харькове гидрометеорологический институт. Но желание стать геологом было так велико, что через полтора года я перевелась в университет на геологический факультет». Проследив путь Татьяны Ивановны на Камчатку, кажется, что он был предначертан судьбой. После окончания университета она уехала к мужу Юрию Аверину, выпускнику этого же университета, в Кавказский заповедник, где он работал зоологом. Через год ему, защитившему кандидатскую диссертацию, предложили заведовать отделом зоологии в Ильменском заповеднике на Урале. Там же стала работать и Татьяна Ивановна. «Работа ладилась, но нас, молодых, здоровых, не обремененных семейными заботами, тянуло в неисследованные края. В Москве нам предложили Камчатку. Так в 1940 г. мы оказались в Кроноцком заповеднике» (6, с. 109).

Несмотря на то, что прошло шесть лет после организации заповедника, исследования в этом отдаленном краю только развертывались. Сложностей было очень много. «В те годы отсутствовала топографическая карта, которая позволяла бы ориентироваться в походах. Имелась лишь карта 1928 года, на которой были обозначены вулканы, да по опросным данным помечены крупные реки, но где находились их истоки – неизвестно. По существу, приходилось все познавать самим во время походов. Считалось, что спокойная тундровая речка Тихая зарождается в кальдере Узон, где много незамерзающих термальных источников и озер. Исток же Шумной предполагался у подножья вулкана Большой Семьячик. Там помечена река и на схеме в книге известного вулканолога Б. И. Пийпа “Термальные ключи Камчатки”. Выяснить русло реки важно было и по другой причине: по ней в то время проходила юго-западная граница заповедника» (6, с. 111). Сохранившиеся полевые дневники Татьяны Ивановны, магнитофонные записи бесед с ней позволили установить подробности походов и точные даты открытия гейзеров. Первый поход на собачьей упряжке состоялся с 7 по 22 апреля 1941 г. 14 апреля был обнаружен гейзер, позже получивший название Первенец. Летом того же 1941 г. заповедник организовал новую экспедицию. Но теперь Устинова и ее постоянный спутник Крупенин решили обследовать загадочный теплый приток Шумной со стороны вулкана Кихпинич. 25 июля они совершили сложный спуск с лошадью в каньон. А 26 июля приступили к его обследованию. Тогда и было обнаружено большинство известных ныне гейзеров. Так было совершено крупнейшее географическое открытие. Камчатка стала четвертым районом на земном шаре, где действуют эти уникальные явления природы.

В период войны штат научных сотрудников в заповедниках был сокращен. Татьяна Ивановна устроилась наблюдателем на метеостанцию в Кроноках, которая была в ведении Тихоокеанского флота. К исследованию гейзеров вернулась в 1945 г., когда была восстановлена на работе. На этот раз к походу присоединился муж Татьяны Ивановны зоолог Юрий Аверин.

За время работы в заповеднике Татьяна Ивановна исследовала не только гейзеры и горячие источники, но и вулканы Крашенинникова, Кихпинич, Конради, Шмидта. Она первой совершила восхождение на вершину действующего вулкана Гамчен (2 576 м), обнаружив там ледник. Двадцать шесть экспедиций совершила Татьяна Ивановна со спутниками по заповеднику, 425 суток провела в походах в разные времена года. В сентябре 1947 г. Устинова и Аверин вынуждены были уехать с Камчатки из-за болезни их трехлетней дочери. Им предложили работу в Крыму, в филиале Академии наук. Но и там Татьяна Ивановна продолжала обработку материалов по исследованию гейзеров. Она успешно защитила диссертацию на звание ученой степени кандидата географических наук. Ее книга «Камчатские гейзеры» – это сокращенный вариант ее диссертации. Муж Татьяны Ивановны Юрий Викторович Аверин стал доктором биологических наук, защитив диссертацию о птицах Камчатки. Вскоре ученых перевели в Кишинев, в Академию наук Молдавии для оказания помощи в подготовке молодых научных кадров. Профессии родителей унаследовали дочери: старшая Татьяна стала гидробиологом, младшая Галина – геологом. Окончив геологический факультет МГУ, Галина в конце 80-х гг. работала в геологической экспедиции на севере Корякского автономного округа. В 1979 г. после долгого перерыва Татьяна Ивановна побывала на Камчатке, куда ее пригласил

Институт вулканологии для участия в съемке документального фильма о Долине гейзеров, который снимали Владимир Иванченко и Сергей Верченко.

В апреле 1988 г. я получил из Москвы письмо от Татьяны Ивановны. «После смерти мужа улетаю в Канаду, где живет дочь Татьяна с семьей. Вряд ли когда придется снова побывать на Камчатке. Но меня утешает то, что буду жить поближе к ней, хотя и по ту сторону Тихого океана». Татьяна Ивановна вела переписку со своими друзьями на Камчатке. В одном из писем она сообщила, что побывала в Йеллоустонском национальном парке США, в Клубе любителей гейзеров выступила с рассказом о камчатских гейзерах. В октябре 1997 г. я получил от нее новое письмо. «Здравствуйте, Михаил Яковлевич! Узнав, что в Петропавловске издается краеведческий журнал, в редколлегии которого вы состоите, я хотела бы там поместить небольшую заметку, которую прилагаю. Не имея возможности пользоваться геологической литературой о Камчатке, я не могу подтвердить свои предположения, но мне все же хотелось бы их высказать. Буду вам признательна, если вы поможете мне в этом. С уважением Т. Устинова». Статья «Близнецы по обе стороны океана?» была опубликована в журнале «Неизвестная Камчатка» (№ 3, 1997 г.). В ней шла речь о различии и сходстве гейзеров Камчатки и Северной Америки, а также кальдеры Узон и Кратерного озера в штате Орегон.

В 1999 г. Т. У. Устинова с дочерью Галиной прилетели на Камчатку по приглашению руководителя авиационно-туристической компании «Кречет» А. Г. Коваленкова. Мне посчастливилось вместе с ними побывать в Долине гейзеров, кальдере Узон, на Кроноцком озере. Татьяна Ивановна не расставалась с записной книжкой, ее интересовали изменения в режиме гейзеров более чем за полвека. Во время поездки ей было вручено удостоверение о присвоении ее имени перевалу между вулканами Дзензур и Жупаново на высотах между 1 468 и 1 686 м.

Татьяна Ивановна Устинова ушла из жизни на 96-м году жизни 4 сентября 2009 г. Прах исследовательницы, совершившей крупное географическое открытие, захоронен по ее завещанию в Долине гейзеров 5 августа 2010 г. К уникальному памятнику природы, каким являются гейзеры, в заповедном уголке полуострова прибавился исторический памятник.

1. Устинова Т. И. Камчатские гейзеры. М. : Географгиз, 1955. 120 с.
2. Устинова Т. И. Надежный товарищ и полевой работник без фасонов // Новая Камчатская правда. 2003. 30 окт.; 6, 13 нояб.
3. Татьяна Устинова. Воспоминания. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2011. 128 с.
4. Жилин М. Я. Тропа к гейзерам // Норд-ост. 1984. С. 109–131.
5. Жилин М. Я. Тропа к гейзерам // Дальневосточные путешествия и приключения. Вып. 12. Хабаровск, 1989. С. 162–187.
6. Жилин М. Я. Первопроходцы. Тропа к гейзерам // Тобольск и вся Сибирь. Камчатка. Альманах. Кн. XII. 2010. С. 108–133.
7. Жилин М. Я. Как были открыты камчатские гейзеры // «Знать свое Отечество во всех его пределах...» : тез. XVIII Крашенинниковских чтений. Петропавловск-Камчатский, 2001. С. 61–63.
8. Жилин М. Я. Долина гейзеров приняла свою первооткрывательницу // Вопросы географии Камчатки. 2011. Вып. 13. С. 136–138.
9. Шпиленок И. П. Долина гейзеров : Фотоальбом / предисл. Т. Устиновой. Петропавловск-Камчатский : Новая книга, 2009. 113 с.
10. Аверин Ю. В. Наземные позвоночные Восточной Камчатки // Тр. Кроноцкого гос. заповедника. Вып. 1. 1948. 223 с.

В. А. Ильина ИЗУЧЕНИЕ ТЕРРИТОРИИ КАМЧАТКИ В КОНЦЕ 1920–1930-х гг.: ЦЕЛИ, СОДЕРЖАНИЕ, РЕЗУЛЬТАТЫ

К изучению территории Камчатки российские ученые приступили еще в дореволюционное время. Исследования велись объединенными усилиями Российской Академии наук, представителями Военного министерства, Военно-Морского флота и Русским географическим обществом, но накопление информации шло крайне неравномерно.

Начавшееся с середины 1920-х гг. хозяйственное освоение территории Охотско-Камчатского края потребовало скорейшей разведки природных ресурсов, определения условий их промышленной эксплуатации, выявления специфики традиционных отраслей северного хозяйства. Успеш-

ное выполнение этих планов напрямую зависело от продолжения ранее начатых исследований и организации новых.

В изучении территории Камчатки с конца 1920–1930-х гг. можно выделить два этапа. Первый – собственно «аковский» (1928–1933 гг.), в котором непосредственным организатором научно-исследовательских работ в крае выступало Акционерное Камчатское общество (АКО). На втором этапе (1934–1939 гг.) научное изучение края было передано Академии наук СССР. АКО, утратив роль непосредственного организатора исследований, не устранялось из этого процесса. В его ведении сохранялись проведение промыслово-ихтиологических работ. Общество осуществляло финансовую и техническую поддержку экспедиций, работавших на Камчатке.

Рассмотрим содержание этапов. Главным направлением в исследованиях 1928–1930 гг. стали геологические разведочные работы. Основной целью этих изысканий была разведка полезных ископаемых: золота, свинцовых руд, угля, слюды, графита, соли и др. (3). Но приоритетными были золоторазведки. На их проведение в 1928–1930 гг. были направлены значительные средства в 1 млн 211 тыс. рублей, что составило 83 % от всех затрат АКО на общие геологические работы в крае. Для исследования территории Охотско-Камчатского края Научно-исследовательский сектор АКО привлек значительные силы. Изучением ресурсного потенциала территории занимались Дальневосточное районное геологоразведочное управление (ДВ РГРУ), Геолого-разведочный нефтяной институт Союзнефти, Институт торфа ВАСХНИЛ, Союззолото, Дальневосточный краевой научно-исследовательский институт (ДВКНИИ), Государственный Дальневосточный университет (ГДУ) и др.

Геолого-поисковые изыскания в районах Анадыря, Чукотки, северных районах Камчатки позволили установить наличие рудного и россыпного золота, но имеющиеся запасы были недостаточны для промышленной разработки. В то же самое время результаты работ Первой и Второй Колымских экспедиций в 1928–1930 гг. под руководством Ю. А. Билибина и В. А. Цареградского позволили сделать заключение о наличии значительной золотоносной зоны в Колымском районе. В 1931 г. для освоения найденных месторождений золота в верховьях Колымы правительством создается трест «Дальстрой». Поэтому после 1931 г. было прекращено финансирование работ АКО по золоторазведке, но общее геологическое обследование территории продолжалось. Поисковая партия под руководством инженера И. А. Преображенского, проведя в зал. Корфа топографическую и геологическую съемки, определила значительную площадь угленосных отложений в 170 км². В 1932–1933 гг. вторая корфская геологоразведочная экспедиция Дальгеолтреста, руководимая М. Е. Магазовым, провела бурение и определила условия эксплуатации месторождения. Эти исследования позволили АКО приступить к промышленной добыче корфского угля и успешнее решать топливную проблему для судов Акционерного общества. Были найдены значительные запасы бурого угля в Анадыре.

В 1930 г. Союзнефть организует большую экспедицию по поиску нефти на Камчатке. Экспедиция исследовала обширный район по восточному побережью полуострова площадью около 6 000 км². от п-ва Кроноцкого на юге до м. Столбового на севере. Богачевско-Чажминской геолого-поисковой разведочной партией этой экспедиции была подтверждена нефтеносность территории у р. Богачевки. В 1931 г. на средства АКО и Союзнефти была организована новая экспедиция в составе трех партий по исследованию нефтеносности западного побережья Камчатки. Но в обследованных районах выходов нефти обнаружено не было. В 1929–1930-х гг. были открыты значительные массивы торфа на западном и восточном побережьях Камчатки.

Отдаленность центральных научных учреждений от Камчатки существенно осложняла проведение маршрутных геологических исследований. На Камчатку экспедиции из центра добирались за 3,5–4 месяца. Большую часть времени проводили в пути, в ожиданиях транспорта. Из-за этого значительно сокращался период полевых работ. Так, Богачевская партия нефтяной экспедиции из Ленинграда выехала в начале мая 1931 г. В Петропавловск прибыли 26 июня. Но в бух. Ольгу (Кроноцкий район) смогли выехать только 6 августа, после 1,5-месячного ожидания в Петропавловске (4). На местах работы 2–3 недели уходило на поиск лошадей и проводников. Как сообщали начальники экспедиций, «...цены на конский обоз, существующие на Камчатке за последние три года, далеко превышают всякие сметные предположения» (4, л. 21). Необходимо отметить, что все экспедиции доставляли разнообразный дополнительный материал большой научной ценности. Составлялись карты для совершенно не изученных пространств, проводились многочисленные геоморфологические наблюдения, попутно собирались сведения по зоологии и ботанике. Все это представляло значительный вклад в общий процесс изучения ресурсного потенциала полуострова.

С 1926 г. начинается своя деятельность по стационарному изучению биологии лососевых,